

- Хуэй!

- Хуэй! Хуэй!

Чжу Цянь и Ланг Фу заметили мальчика, завернутого в окровавленную простыню; они в шоке и ужасе бросились к Ланг И, которая неуверенно несла Ланг Хуэя на руках.

Чжу Цянь первым бросился к жене, поднял руку и попытался осмотреть сына, но как только его рука коснулась лица Ланг Хуэя, он остановился - все тело сына было покрыто ранами от лица до пальцев ног, ни один сантиметр кожи не остался нетронутым.

- Как... Как это произошло? Как? - глаза Чжу Цяня стали красными, он пробормотал про себя, затем повернулся к своей семье и закричал. - Я оставил Хуэй-эра на ваше попечение, как такое могло случиться с ним? Папа... - сурово обратился он к отцу, который обещал относиться к Хуэю, как к собственному внуку. - Ты сказал, что будешь хорошо относиться к Хуэй-эру, так почему же мой сын лежит здесь, в этой хижине, в то время как вы все там ужинаете? Почему никто не вызвал врача для моего сына!

(П/п: pardonьте, но Хуэй и есть внук твоего отца, тогда почему тут "как"?...)

Чжу Цянь был отцом. Хотя его существование в этом мире было похоже на существование странного уродца, так как он был мужчиной, который мог рожать, его эмоции были не меньше, чем у обычной матери, которая родила ребенка после девяти месяцев страданий. Он мог быть уродом природы, его род мог быть чудовищным, но он испытывал к своему ребенку те же чувства, что и мать, и ни на унцию меньше! Он родил своего сына после долгих месяцев страданий, так как его сердце может не болеть при виде сына, окровавленного и покрытого ранами?

Ланг И была в такой же ярости, как и ее муж, но она знала, что время не терпит. Раны ее сына медленно гноились, у него была высокая температура, и все тело кипело, как креветки, и кровь... Ее глаза потемнели, когда она взглянула на свои руки, которые покраснели через несколько секунд после того, как она взяла сына на руки.

Гнев бился в ее голове, требуя избить семью Чжу до полусмерти, но сейчас ей нужно было отвезти сына к Ю Донг. Город находился слишком далеко от деревни, и пока они отвезут сына к врачу в город, кто знает, что может случиться к тому времени? Она подавила убийственную ярость в своем сердце и резко посмотрела на семью Чжу:

- Это еще не конец! - крикнула она угрожающим голосом, проходя мимо них с сыном на руках, а муж и дочь следовали за ней.

Однако, когда она проходила мимо прихожей недавно построенного дома семьи Чжу, ее взгляд упал на обеденный стол, уставленный едой и хорошим вином.

Когда она работала в борделе, ее зарплата была не очень хорошей, поэтому она выполняла мелкие поручения, чтобы накопить денег и отправить их семье Чжу, а когда ее выкупила Ю Донг, зарплата, конечно, повысилась, и она даже стала работать сверхурочно, чтобы хватало денег на сына и дочь.

Она зарабатывала пять таэлей в месяц в семье Ю и посылала один таэль в дом Чжу... Только в течение месяца она не приезжала, а они такое вытворяли?

(П/п: мне вот все интересно: а как они деньги посылали, когда не было банков? С чужими или знакомыми людьми? Регулярно? И их не обокрали ни разу?)

Ее сын был избит и не мог даже вызвать врача, а семья Чжу ела мягкое черепашее мясо? Непростительно!

- Подержи его секундочку, - сказала Ланг И, повернувшись к Чжу Цяню и передавая ему Ланг Хуэя.

Чжу Цянь осторожно взял сына на руки и тут же почувствовал боль в груди. Что случилось за эти несколько месяцев, когда он не мог его навестить? Как его сын, который был таким жизнерадостным и веселым, стал таким? Его Хуэй-эр не был пухленьким, когда он отправил сына в свою семью, но он не был совсем уж худым! Когда он подумал о том, как его семья обманула его и заставила его сына написать все те письма, где он говорил, что счастлив и здоров, Чжу Цянь возненавидел свою семью еще больше!

(П/п: ага. Тетки были необразованные, а семилетний племянник мог писать письма? А проверял кто, что тот написал? 10 раз мог настучать!)

Конечно, деньги действительно меняют людей!

- Ланг И, что ты делаешь? - мать Чжу, поспешившая за сыном и невесткой, увидела, как Ланг И идет к обеденному столу с решительным выражением на лице, и почувствовала, что ее сердце учащенно забилося. - Ланг И, остановись...

В тот момент, когда мать Чжу бросилась вперед, чтобы остановить Ланг И, та схватилась за обеденный стол и перевернула его вверх дном.

Черепаховый суп был только что приготовлен и только что снят с плиты, поэтому он был еще горячим, и когда Ланг И перевернула стол руками, вся миска с супом тоже перевернулась и оказалась на голове у матери Чжу, которая спешила остановить Ланг И. Даже другие члены семьи Чжу не смогли спастись, так как горячая еда, разложенная на столе, упала на пол, и они тоже были забрызганы тем или иным.

- Ах! Мои ноги!

- Горит! Это жжет, папочка!

- Жена! О, Боже! Жена! Ты в порядке? - икры папы Чжу были исцарапаны осколками кувшина, но он слишком беспокоился о своей жене, на голову которой упала целая кастрюля черепахового супа. - Жена? Жена!

Лицо матери Чжу пылало как безумное, даже в детстве она никогда не страдала от подобного. Она смотрела на Ланг И и кричала:

- Я твоя старшая, Ланг И, твоя старшая! Как ты можешь так поступать со мной?

Ланг даже не обратила на нее внимания, забрала Ланг Хуэя у Чжу Цянь и с усмешкой сказала:

- Тебя облили теплым супом, а ты кричишь, будто я с тебя живьем кожу содрала! А как же мой сын, который был избит до крови под твоим присмотром? Кто даст мне объяснения по этому поводу, а?

Заметки переводчика:

Если кого раздражали мои комментарии, извините. Просто накипело...

<http://bllate.org/book/14120/1242046>